

Он внезапно всё понял и поспешил открыть панель управления, чтобы проверить историю поступлений. Интерфейс системы ясно гласил: «Получено 9999 золотых роз от пользователя CLD».

Девять тысяч девятьсот девяносто девять золотых роз по курсу валюты Beling равнялись девятистам девяноста девяти юаням. Для малоизвестного стримера это было сродни внезапно свалившемуся богатству, однако он совершенно не помнил никакого CLD.

Юнь Юнь был одновременно удивлен и встревожен. Он не знал, был ли это новый зритель или просто богач, который ошибся комнатой. Он открыл свой маленький чат для подписчиков и спросил у «ангелочков», которые постоянно проявляли активность в трансляциях:

— Кто-нибудь видел вчера вечером, чтобы кто-то по имени CLD дарил цветы?

— Кто-то дарил цветы? — отозвался Джи-Джи.

Чат молчал меньше полминуты, а затем экран заполнили сообщения со скриншотами.

FlyB: О боже мой, золотые розы! 9999 штук!

Джи-Джи: Господи, Гей-Инь, тебя взял под опеку большой босс!

Император: Мой топ-лист! Кто это? Откуда взялся этот толстосум?

10. Толстосум CLD

Постоянные фанаты, которые не пропускали ни одного эфира и ждали Кан Мина до самого конца, внезапно заметили удивительную вещь. Кан Мин, который вечно находил поводы прогулять стрим, наконец-то проявил милосердие и пообещал больше не исчезать.

Однако он решил изменить время трансляций. Вместо обычного графика с семи вечера до «как получится», он перешел на режим с двух до пяти часов дня. Для истинных поклонников Кан Мина эта новость стала смесью радости и печали: радовало то, что он наконец-то стал ответственным молодым человеком, который выходит на работу по расписанию! Но печалило то, что Кан Мин, который раньше часто заигрывался до глубокой ночи, теперь ровно в пять часов безжалостно отключал стрим. За этим наверняка скрывалось что-то неведомое...

— Модераторы! Всех, кто пишет про «сделки», немедленно в бан! — скомандовал Кан Мин, и в чате тут же замелькали красные системные уведомления.

Несчастные забаненные души, плача, перешли в группу фанатов Кан Мина и в отчаянии выложили правду:

Кан-Бао 18: Кан Мин, который никогда не банил за разговоры о сделках, изменился! Неужели

у него правда кто-то появился?

Малышу три года: Судя по моему многолетнему опыту блокировок, он пытается скрыть следы, замечает улики, крутит дела, делает что хочет...

Подвеска на ноге Coming: Делает что хочет!

Любующийся собой: Делает что хочет!

Все рыдали, утверждая, что у Кан Мина появился кто-то другой, и слухи о сделках наверняка правдивы. Фанаты требовали, чтобы он был честен с ними и перестал заставлять их волноваться, будто кто-то угрожает ему ножом, запрещая играть по ночам, иначе это повлияет на его мужскую силу.

Когда Кан Мин обнаружил, что его основная группа фанатов буквально взорвалась, он наконец соизволил выйти на связь.

Coming: У меня в последнее время дела по вечерам.

Малышу три года: Служебные или личные?

Coming: ...

Coming: Скоро начинается чемпионат мира, поэтому...

Кан Мин сказал очевидную ложь. Ему нужно было комментировать только матчи китайской сборной, и даже если бы он начал готовиться прямо сейчас, это было бы слишком рано. Главное — какая связь между чемпионатом мира с его разницей во времени и переносом стримов на дневное время?

Кан Мин проигнорировал протесты, решительно открыл клиент Overwatch и зашел на свой второй аккаунт. Инь Жэнь был не в сети. Оказалось, что он действительно человек с очень строгим распорядком дня: если он не стримит, его редко можно застать онлайн.

Кан Мину это казалось странным. Как человек, который играет всего по три часа в день, может сохранять пиковую форму героя?

Исследуя это явление, Кан Мин случайно ступил на путь, с которого нет возврата: «бросил стримить, чтобы смотреть стримы».

— Ха-ха-ха! — Кан Мин был готов хлопать по столу от смеха, не заботясь об имидже. Инь Жэнь был до ужаса глуп: как только он отвлекался на чат, он превращался в позор семьи Симада.

То не мог залезть на стену и получал по полной, то поскальзывался и падал в яму, то пытался поймать стрелу Гэндзи ртом. После самых нелепых смертей Инь Жэнь с досадой говорил:

— Я должен сосредоточиться на игре, отвечу вам позже.

Его голос звучал обиженно и мило, а затем он молча концентрировался и выкладывался на сто процентов, выдавая невероятные моменты. Кан Мин считал, что Инь Жэнь — очень интересный человек.

Группа фанатов, которые ничего не понимали, спамила «666» и «Круто», когда Хандзо делал фраги, но Кан Мин видел, что мастерство Инь Жэня — это не просто «круто». Это был Хандзо, но его перемещения и техника реакции явно выходили за рамки того, на что способен обычный игрок. Можно сказать, что его игровое мышление не уступало профессионалам, которых видел Кан Мин.

А Инь Жэнь был всего лишь маленьким стримером на захудалой платформе с тысячей зрителей в день, из которых реальных едва ли наберется сотня. При этом он был доволен жизнью, серьезно обсуждая тактику с людьми, которые даже не понимали основ игры. Кан Мину казалось, что такой талант пропадает зря. Если бы Инь Жэнь перешел на «Бамбук ТВ» или другие крупные площадки, где официальная поддержка могла бы его продвинуть, как он мог не стать популярным с его подвешенным языком и выдающимися навыками?

Кан Мин вспомнил его слова и невольно рассмеялся. Когда тот, пытаясь спастись, застревал на стене или попадался на крюк Турбосвина, он кричал «Спасите, спасите, спасите!», бешено кружа вокруг столбов на карте Илиос, чтобы запутать врага, и приговаривал: «Я просто закружу этого свина, и он в меня не попадет...» — а через секунду крюк свина уже летел прямо в цель, убивая его наповал.

В этот момент Юнь Юнь только что совершил тройное убийство. Увидев в чате сообщения «Промахнулся», «Опять промахнулся», «Я знал, что ты промахнешься, как только ты ультанул», он не удержался от оправданий:

— Я повторяю еще раз, это не промах, это стратегическая ульта, чтобы заставить врага сменить позицию. Смотрите, те, кого я убил, запаниковали от моих драконов и сами налетели на стрелы... Да, именно так, это называется «ждать зайца, сидя у пня».

CLD: Я верю в это объяснение.

— А, CLD! Спасибо за розы, CLD! — Юнь Юнь все еще помнил о том огромном сюрпризе трехдневной давности. Он специально включил помощник чата, чтобы следить за активностью в комнате, и сегодня наконец дождался появления своего главного толстосума.

Чат заполнился сообщениями «Спасибо, CLD», «Спасибо, босс С», «Спасибо, толстосум», словно слова стримера были для них путеводной звездой.

CLD: ...

Кан Мин, который не ожидал такой торжественной встречи и благодарности, молча закинул на счет еще тысячу юаней и снова отправил 9999 золотых роз.

Когда Юнь Юнь погиб от рук вражеской D.Va, он увидел, что чат, который обычно был не слишком активным, просто взорвался. Он переключился на экран и впервые в жизни увидел спецэффект золотых роз. Как бы это сказать... выглядело это очень дорого и эффектно.

— Спасибо, спасибо! — Юнь Юнь не знал, чем именно зацепил богача, но эта необъяснимая доброта внезапно согрела его. — Девушка, вступайте в группу фанатов, там я всегда объявляю об эфирах. Чмоки-чмоки.

Девушка, чмоки-чмоки. Каждое слово заставляло Кан Мина закатывать глаза. Он считал, что у этого Инь Жэня полно недостатков: легкомысленный, упрямый, и с ног до головы ведет себя как гей, вечно в роли пассивного. Достоинств было мало — только голос приятный и Хандзо неплохой.

Кан Мин высокомерно проигнорировал номер группы фанатов, который выложил модератор, принял приглашение Инь Жэня в группу в игре и полностью выбросил эти цифры из головы. В конце концов, он никакая не девушка, ему вообще нет смысла вступать в группу.

— Добрый вечер.

[Отряд] Симада Гэндзи: Ты будешь смотреть чемпионат мира в следующем месяце?

— А? — Юнь Юнь увидел этот вопрос. Он обычно не интересовался чемпионатами, так как не очень любил спорт. — Футбольный или баскетбольный?

Симада Гэндзи не стал писать, а включил микрофон. С сильным северо-восточным акцентом он произнес:

— Чемпионат мира по Overwatch, ты что, не знаешь?

— Не знаю. — Точнее, он знал, но намеренно избегал этой темы.

Тогда реклама голосования висела на главной странице клиента, и достаточно было кликнуть, чтобы увидеть список кандидатов, но Юнь Юнь ни разу не навел курсор, пока реклама не исчезла.

— Второго числа следующего месяца будет первый матч китайской сборной, его будут транслировать на «Бамбук ТВ».

— Оу.

Юнь Юнь ответил очень небрежно, хотя в душе было беспокойно. Чемпионат мира — это когда игроки голосуют за тех, кто будет представлять страну. Те, кто попадал в список, возможно,

были там из-за популярности или из-за мастерства, но несомненно одно: большинство из них — профессиональные игроки. Это битва звезд профессиональной сцены. А профессиональная сцена для Юнь Юня была как заноза в сердце.

— Хм, на самом деле матчи китайской сборной стоит посмотреть. Там все звезды из топовых команд. Хотя это всего лишь показательный турнир, собранный на скорую руку, но по нему можно увидеть некоторые тенденции развития Overwatch, — Симада Гэндзи помолчал и добавил: — К тому же, Кан Мин будет комментировать этот турнир.

— Оу, — без особого интереса ответил Юнь Юнь.

— Эй, — голос Симада Гэндзи с густым акцентом донесся из голосового чата, — ты что, не хочешь увидеть большой мир?!

11. Чемпионат мира

Увидеть большой мир. Эти слова идеально подходили для китайской профессиональной сцены Overwatch, которой было всего полгода. Без международных матчей, по которым можно было бы оценить силу команд, любые разговоры о том, кто первый, а кто второй, были просто пустой болтовней. На форумах ходили легенды, что китайские команды играют вничью с кем угодно, но на самом деле их реальную силу можно было проверить только в бою.

Когда список команд на чемпионат мира был опубликован, Кан Мина заставили анализировать каждую сборную. Большинство имен он даже не слышал. Ему оставалось только слушать экспертов по статистике: «Это такой-то из такой-то команды, мастер такого-то героя, мировой уровень, просто зверь».

Более половины игроков принадлежали к старым именитым клубам, они были распределены по своим национальным сборным. Но те, кто не был известен, вовсе не означало, что они слабы.

— Китайская сборная в первом раунде играет с Бразилией, потом Тайвань и Канада. Там почти нет известных игроков, так что выход из группы не должен стать проблемой. Ты должен подготовиться к комментированию четвертьфинала. Данные я еще готовлю, пришлю тебе послезавтра.

Кан Мин включил громкую связь на телефоне и бросил его на стол, смешивая голос собеседника с бормотанием Инь Жэня из стрима. Тот продолжал говорить:

— США, Швеция, Германия, Финляндия — везде есть звезды из европейских и американских команд, в некоторых сборных их даже несколько. Но большая проблема — Корея. На предыдущем турнире TEAM Cup выступало несколько корейских команд второго эшелона, и, судя по тому, как они играли с нашими топовыми командами вроде Str.7 и RTK, их первый эшелон должен быть еще страшнее. Я изучил состав корейской сборной: почти все — элита из топовых клубов. Поэтому я думаю, что шансы Китая выйти в финал невелики. Если игроки DeGR и Laug смогут идеально сработаться, может, поборются за четверку лучших.

— Подожди... — Кан Мин, сжимая мышь, быстро застучал левой рукой по клавиатуре. — Хотя мне очень нужны эти сведения, не мог бы ты обсуждать это в другое время, дедушка Чжан?

Чжан Е, услышав стук клавиш из телефона, удивленно спросил:

— Ты же перенес стрим на день? Я думал, ты просто смотришь трансляцию, почему ты еще и играешь?

Кан Мин ловким движением застрелил раненого Лусио и поспешил найти аптечку, яростно выкрикнув:

— Кто сказал, что нельзя играть, если не стримишь?!

— Но ты спишь до обеда, днем стримишь, я могу найти тебя только вечером!

— Ты такой назойливый, — холодно отрезал Кан Мин и бросился на врага.

В этот момент он услышал голос Инь Жэня из командного чата:

— Братишка, не лезь слишком вперед, Трейсер зашла в тыл.

— Хорошо, хорошо, — ответил Кан Мин, бросил преследование раненого врага и развернулся, чтобы помочь Инь Жэню разобраться с Трейсер.

Затем из трубки донесся звук трансляции с задержкой в несколько секунд.

— Братишка... — повторил Чжан Е, услышав, как Кан Мин сам произнес это слово.

Кан Мина со всех сторон зажала Заря, и он прямо крикнул:

— Дедушка Чжан, уходи в АФК! Перезвоню позже!

Раздались два гудка, и телефон наконец замолчал.

Кан Мин, который в суматохе закончил этот раунд, чувствовал, что его Гэндзи стал непобедим. Врываться в толпу с клинком, убивать всех направо и налево, возвращаться с каплей здоровья — каждая деталь была безупречной и полностью соответствовала значку «Мастер» под его аватаром.

Его второй аккаунт также благополучно поднялся до ранга мастера, и теперь за его Гэндзи не было стыдно. Хотя, нужно было поблагодарить мощного саппорта, который поддерживал его сзади — ZUM.

Своевременная биотическая граната, невероятно точный усыпляющий дротик, постоянное прикрытие огнем, пока братья Симада рвались в бой. Это был «трехколесный велосипед»:

Симада Гэндзи, Инь Жэнь и ZUM. Трио с собственным уроном и лечением отлично чувствовало себя на ранге мастера.

Что было еще важнее, в их команде появился Хандзо, но никто не выразил недовольства. Наоборот, все спокойно брали танков или саппортов, чтобы дополнить состав. Это было удивительно, даже в чате спрашивали: «Как странно, никто не ноет на Хандзо».

А Юнь Юнь, глядя на этот сияющий значок, который был еще ярче, чем иконка мастера, ответил:

— Потому что я единственный «Грандмастер» в команде.

Ранг Грандмастера был высшим уровнем на сервере до появления рейтинга топ-500, его достигали лишь единицы. Даже если он не мог полностью заткнуть тех, кто был против Хандзо, в большинстве случаев он мог спокойно играть за него с самого начала.

— Если дождаться появления топ-500, даже в одиночной очереди никто не будет ныть.

Юнь Юнь говорил это, но не был уверен. Ведь даже в первом сезоне, когда значок топ-500 красовался под его аватаром, все равно находились люди, которые говорили: «Ты берешь Хандзо, потому что хочешь проиграть?». Всегда найдутся те, кто считает, что топ-500 — это липа. Это было самое хаотичное время на китайском сервере, полное самонадеянных троллей, которые кишали на рейтинге 80. Именно поэтому Юнь Юнь перешел на азиатский сервер: там хотя бы большинство людей верили в мастерство.

— Инь Жэнь, ты будешь смотреть чемпионат мира на следующей неделе? — спросил ZUM в перерыве между матчами.

ZUM был молчаливым человеком, он почти не включал микрофон, кроме критических моментов. Юнь Юнь и Симада Гэндзи чувствовали себя очень комфортно под его безмолвной поддержкой и всегда были готовы помочь, если кто-то донимал Ану. Хотя большую часть времени ZUM не нуждался в помощи, легко убивая тех, кто пытался зайти ему в тыл.

— Наверное, не буду... — у Юнь Юня было сложное настроение. Везде напоминали об этом празднике Overwatch. — Я не очень люблю смотреть матчи, иногда кажется, что это скучно.

— Этот турнир очень интересен, там можно увидеть много игроков мирового уровня, это не просто показательный матч.

— Я сейчас почти не знаю профессиональных игроков в Overwatch.

— Ха-ха, — ZUM внезапно рассмеялся. Его Ана подошла к Хандзо и радостно поздоровалась: — Ты, по крайней мере, узнаешь одного.

— А? — Юнь Юнь не понял, что он имеет в виду.

У ZUM было отличное настроение, это чувствовалось по его тону. Он сказал:

— Я официально прошел отбор в профессиональную команду и скоро подпишу контракт с клубом.

Юнь Юнь внезапно понял, что он хочет сказать.

— Инь Жэнь, поздравь меня, я стану профессиональным игроком!

Юнь Юнь слушал это и чувствовал себя растерянным. Его друг становится профессионалом! Войти в киберспортивную среду, стоять на суровой арене, бороться за победу вместе с такими же молодыми товарищами. Это было так волнующе. Даже сейчас, сидя за своим узким тихим столом, он словно видел яркие прожекторы, амбициозных товарищей рядом, слышал команды, обсуждения, чувствовал тяжесть поражения и искренний крик победы. Все было как будто вчера.

— В какую команду? — после долгого молчания в голосовом чате наконец раздался голос Симада Гэндзи.

— Во вторую команду RTK, — ZUM не дождался поздравлений от Инь Жэня и немного расстроился. Он никому не рассказывал о пробах, и это был первый раз, когда он кому-то сообщил о успехе.

RTK был старым китайским киберспортивным клубом с тремя подразделениями, а их подразделение по Overwatch только что выиграло «Кубок Радуги». Хотя эта победа была получена из-за того, что соперник по финалу отказался от участия. Тем не менее победа есть победа, и RTK неплохо выступали на других турнирах.

Но вторая команда... Кан Мин начал вспоминать, сколько вторых команд в китайских клубах не погибли в зародыше. Str.7 собирались развиваться, но внезапно основные игроки первой команды ушли, и вторая команда была поглощена первой, превратившись в совершенно новый Str.7.

Китайские команды переживали огромные изменения: новые команды стремительно взлетали, старые исчезали. Эти изменения можно было заметить только во время матчей.

— Это неплохо, RTK — большой клуб, поздравляю, поздравляю. — В любом случае, если кто-то делится с тобой хорошими новостями, нужно ответить с улыбкой.

А Инь Жэнь молчал уже давно. Даже в его чате, где обычно не умолкали, начали писать: «Инь Жэнь ушел в подполье?».

Кан Мин напечатал и отправил сообщение: «Инь Жэнь, что случилось?».

Юнь Юнь слушал их разговор и сделал глубокий вдох. Он невольно выпрямил спину, все тело напряглось, а в голове была пустота. Он не должен был так себя вести.

— Я в порядке, просто... — он не знал, что ответить на вопросы в чате, и злился на свое молчание. Когда друг делится радостной новостью, а он молчит — это очень невежливо.

— Прости, ZUM, я только что ответил на звонок, — Юнь Юнь нашел вполне разумное оправдание и искренне поздравил его: — Поздравляю с переходом в профессионалы! Я буду болеть за тебя на турнирах!

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/19540/1916769>